

Гражданская позиция или стабильное финансирование...

На заседании Генеральной ассамблеи ЕАЕК, февраль 2014

В сентябре этого года должна пройти очередная отчетно-выборная конференция Ваада Украины и, возможно, съезд Еврейской конфедерации Украины (ЕКУ), одним из соучредителей которой является Ваад. Об этом, а также о ситуации в Евроазиатском еврейском конгрессе, мы беседуем с главой Ваада Украины Иосифом Зисельсом.

— Хочу отметить, — начинает разговор Иосиф, — что Ваад — одна из немногих, если не единственная еврейская организация, которая своевременно проводит свои отчетно-выборные конференции. Что касается ЕКУ, то ряд ее спонсоров обратились к нам за помощью и в подготовке съезда Конфедерации, который не созывался с 1999 года.

Напомню также, что Ваад является программным центром и для Евроазиатского еврейского конгресса (ЕАЕК) и ведет около 70 проектов — не только на территории Украины, но и в Молдове, Беларуси, Грузии и даже в Казахстане и Средней Азии.

— Даже несмотря на то, что ситуация с финансированием ЕАЕК в последнее время весьма драматична?

— Действительно, после конфликта в мае 2013 года с прошлым президентом — Вадимом Шульманом — многие проекты на 8 месяцев остались без поддержки основного спонсора Конгресса, но киевский офис ЕАЕК нашел другие источники финансирования, и мы как-то пережили это время.

— ***...пока не появилась кандидатура нового президента?***

— Да, к лету прошлого года я составил список из примерно 35 кандидатов на должность президента ЕАЕК. Один из этих людей явно выделялся из группы претендентов, — во-первых, он был не русскоязычным, во-вторых, принадлежал к старой элите европейского бизнеса. Речь идет о Юлиусе Майнле V — главе огромной торговой и финансово-инвестиционной империи — британском бизнесмене с австрийскими корнями, живущем то в Чехии, то в других европейских странах. Мне казалось, что традиции европейского подхода к благотворительности откроют новые перспективы для работы Конгресса.

Тогда же, в контексте обсуждения возможного президентства г-на Майнла, ему было предложено заключить договора с тремя учредителями ЕАЕК — Ваадом России, Ваадом Украины и Еврейским конгрессом Казахстана. 2 октября соучредители в лице лидеров соответствующих организаций подписали два договора, а 17 октября договора были подписаны и представителями кандидата на пост президента ЕАЕК — Питером Вайнцирлом и Матвеем Хутманом (члены руководства «Майнл-банка» (Австрия).

— ***В чем суть договоров?***

— Договора были заключены на пять лет, причем, в течение трех из них действует мораторий на изменения главных направлений деятельности ЕАЕК и основных элементов инфраструктуры конгресса. Документы также фиксируют механизм принятия решений в Конгрессе — основные вопросы решаются путем консенсуса, в рамках которого три учредителя и президент приходят к общему мнению. Это очень важный принцип, особенно в начале сотрудничества с новым партнером, принцип консенсуса в принятии решений заставляет партнеров договариваться по важнейшим вопросам, минимизирует интриги, попытки подкупа и тому подобные нецивилизованные приемы в сотрудничестве.

— Какова доля финансового участия президента в жизнедеятельности ЕАЕК, другими словами, насколько конгресс зависит от доброй воли конкретного олигарха?

— Многое зависит от личности президента. Александр Машкевич, например, покрывал, примерно, половину расходов ЕАЕК, вторую половину составляли взносы вице-президентов и различные гранты. Вадим Шульман закрывал 80% бюджета, остальное финансирование шло из других привлеченных киевским офисом источников. В нынешних договорах основное финансирование Конгресса президентом предусмотрено на уровне 40%.

К сожалению, это, как и многие другие положения договоров, австрийской стороной пока не соблюдается. Например, один из договоров предполагал обязанность кандидата в президенты посетить общины, входящие в ЕАЕК, что не было сделано. Если человек намерен возглавить организацию, объединяющую еврейские общины 27 стран, то необходимость познакомиться с жизнью этих общин виделась нам естественной.

Было нарушено также обязательство принять бюджет-2014 до 25 декабря предыдущего года, что является серьезным нарушением договора. Кстати, бюджет 2014 года не принят по сегодняшний день, что создает нервную обстановку у многочисленных сотрудников Конгресса, порождает неуверенность в завтрашнем дне и ставит на грань срыва десятки важнейших действующих проектов ЕАЕК, благодаря которым Конгресс и известен на территории Евразии и за ее пределами.

До сих пор не завершены и переговоры с кандидатами в вице-президенты ЕАЕК, хотя это входит в сферу исключительной ответственности г-на Майнла.

Отсутствие вице-президентов вот уже пять месяцев с момента проведения Генассамблеи не позволяет сформировать доходную часть бюджета Конгресса. Данное обстоятельство также, мягко говоря, не способствует установлению доверия к новому руководству Конгресса.

— Исходя из вышесказанного, не кажется ли вам, что беда всех постсоветских еврейских организаций — тотальная зависимость от одного благотворителя?

— Частично вы правы. Но, например, Федерация еврейских общин России

(ФЕОР) или Федерация еврейских общин Украины (ФЕОУ) имеют много источников финансирования. Да только в одной еврейской общине Днепропетровска — 120 членов Попечительского совета. При этом миллиардер Вячеслав Кантор, например, единолично управляет огромным Европейским еврейским конгрессом, полностью финансируя его деятельность.

— И все же, почему за 25 лет независимой еврейской жизни так и не удалось создать прослойку мелких и средних жертвователей?

— А за счет кого же мы выживаем? Если бы это так было, то ЕАЕК закрылся бы после ухода Александра Машкевича в июне 2011 года. Надо учитывать и то, что другие секции Всемирного еврейского конгресса — европейская, северо- и южноамериканская и т.д. — занимаются чисто политической деятельностью — у них нет такого количества программ и проектов, как у нас. Много ли помогает северо- или южноамериканский еврейский конгресс общинам, в него входящим? Нет. Они самодостаточны — у них не было разрыва в традиции благотворительности — эти традиции укреплялись столетиями... Но мы-то работаем на огромном пространстве, где 70 лет легальная еврейская жизнь вообще была под запретом, и в последние 20 лет лишь начинает восстанавливаться. Кстати, ни Россия, ни Украина не получают помощь от ЕАЕК, в этих странах достаточно местных спонсоров, но малым общинам (Молдова, общины Южного Кавказа, Балкан, Средней Азии) мы помогаем — для них эта помощь вполне существенна.

Ситуация в Конгрессе сложная — бюджет не принят до сих пор, вице-президенты не назначены, более того, новое руководство предложило нам идею полностью изменить структуру Конгресса, практически отключив от принятия решений все коллегиальные органы — президиум, генсовет, ревизионную комиссию — и оставив лишь президента и исполнительного директора.

— Вероятно, тому есть серьезные причины...

— Возможно. Но мы о них не знаем, и это противоречит подписанным договорам. Кроме того, новое руководство Конгресса настаивает, чтобы, по примеру ВЕК, у Евроазиатского еврейского конгресса остались только политические функции. Что, во-первых, также противоречит договору,

согласно которому первые три года действует мораторий на подобные изменения устава, во-вторых, за 13 лет работы ЕАЕК сложился баланс между общинными проектами и политической деятельностью.

К сожалению, новая команда президента, подписывая договор, видимо, не собиралась его выполнять. Так что наш расчет на «европейское» поведение оказался в этом смысле ошибочным. На практике это означает, что киевский офис, на котором лежит основная программная нагрузка, не получает от нового президента ЕАЕК большую часть обещанного бюджета.

Задержки финансирования мотивируются еще одним обстоятельством, — якобы Юлиуса Майнла не устраивает моя гражданская позиция в отношении российской военной агрессии против Украины, которая выразилась в ряде интервью и заявлений.

— Наиболее громким из которых стало инициированное вами в марте этого года письмо украинских евреев Путину, под которым подписалось 260 человек...

— С ним связана очень примечательная история, которую мне передал исполнительный директор одной из самых известных еврейских организаций США — очень серьезный человек, от которого за 20 лет знакомства я не слышал ни одной сплетни, слуха или непроверенного факта. Итак, он встречался с главой польского МИДа Радославом Сикорским — они приятельствуют — и среди прочего министр сказал ему, что располагает инсайдерской информацией о том, что в начале апреля Россия намеревалась открыто вторгнуться в Украину, и этот план был якобы сорван публикацией 27 марта в The New-York Times нашего письма Путину. Как говорится, за что купил — это слова Сикорского. Он уверяет, мол, российское руководство решило, что еврейское лобби, значение которого в Москве преувеличивают, выступает против вторжения, поэтому планы изменились. И вместо полномасштабной российской агрессии мы получили гибридную войну на Донбассе.

— История интересная, но как она повлияла на финансирование программ ЕАЕК?

— Никак. Не секрет, что у президента конгресса большой бизнес в РФ — прежде всего компания Meintl Russland, да и у семейного банка Майнлов много

российских вкладчиков. Поэтому окружение президента считает, что моя позиция чревата для него бизнес-проблемами в России, хотя я всегда подчеркиваю, что выступаю не как председатель Генерального совета ЕАЕК и не от имени Конгресса. Тем не менее на определенном этапе руководство Конгресса стало оправдывать этим невыполнение договора. Думается, однако, что это не причина, а повод, и понять, почему десятки проектов должны остановиться из-за моей гражданской позиции, довольно сложно. Почему, например, на проведение межнационального детского лагеря в Молдове должно влиять мое отношение к конфликту на Донбассе? Это не что иное, как своеобразный шантаж, заложниками которого стали десятки и сотни работающих и пользующихся сервисами Конгресса людей...

Проблема еще и в том, что г-н Майнл не имеет значительного опыта работы в еврейских общинах и в еврейской благотворительности — у предыдущих президентов такой опыт был. Когда на Майдане погибли три человека с еврейскими корнями, я обратился к новому лидеру ЕАЕК с просьбой оказать помощь их семьям — и получил отказ. Аналогичная реакция была на просьбу о помощи в эвакуации евреев, желающих выехать из Крыма, а позднее и из Донбасса. Напомню, что Александр Машкевич в аналогичной ситуации с еврейскими беженцами из Грузии в ходе российско-грузинского конфликта в 2008 году решил проблему в течение 10 минут после моего обращения к нему.

— Иосиф, а что дальше? 70 проектов, о которых вы говорите, придется свернуть?

— И не подумаем. Часть, конечно, придется перевести в экономный режим, а финансирование остальных возьмет на себя киевский офис Конгресса и его спонсоры, так и будем жить — скромно, но не меняя своей гражданской позиции.

Беседовал Александр Файнштейн